

В те времена, когда Е Вэньбо привез своего двухлетнего внука домой, Ван Гуйлань вечно твердила, что малыша нужно отдать. Е Фэнь, казалось, совсем не ценил братских чувств, утверждая, что такой ребенок будет обузой для Е Вэньбо, якобы заботясь о собственном отце. Но если он действительно заботился, почему сам не помогал? К тому же, если бы ребенка, который тогда был в шоке, действительно отправили, никто бы его не взял. Попади он в приют, разве была бы у него хорошая жизнь?

Пока кто-то продолжал говорить о Ван Гуйлань и Е Фэне, другой человек дернул его за рукав и указал на другую тропинку. Присмотревшись, они увидели, как Е Фэнь возвращается с поля, неся на плече лопату.

Он выглядел простоватым и честным, хорошим работником, трудолюбивым человеком, но... деревенские не хотели распространяться. В каждой семье есть свои проблемы, просто жаль старика и ребенка.

— Вы все еще играете в карты?

Е Фэнь вышел из тени на свет и с простодушной улыбкой поздоровался с игроками.

— Хватит, сворачиваем, сворачиваем, — отозвались они. — Дома ужин уже готов, пора домой есть. Завтра продолжим.

— Пошли, пошли.

Некоторые, видя неловкость Е Фэня, перекинулись с ним парой слов, но хозяйка магазина Бао Лили не обратила на него никакого внимания. Во-первых, она не ладила с Ван Гуйлань, а во-вторых, ее свекор, старый староста, был близок с Е Вэньбо, и она просто не выносила Е Фэня. Разговаривая с возвращающимися домой односельчанами, она плюнула в ту сторону, где стоял Е Фэнь.

— Сестренка...

— Не зови меня так ласково, — оборвала ее Бао Лили. — Я боюсь, что завтра же ваша семья меня продаст, а я еще буду смеяться и считать за вас деньги. Небо видит все, и рано или поздно вы получите по заслугам.

Сказав это, она фыркнула и ушла в заднюю часть магазина.

Лопата, казалось, весила тонну, сгибая спину Е Фэня, и он медленно скрылся в темноте.

— Зачем ты с ним разговариваешь? — Линь Хаймин, муж Бао Лили, выглянул из-за спины жены. Убедившись, что Е Фэнь ушел, он повернулся к ней. — Разве ты не видишь, что он слишком слабохарактерен, чтобы справиться с такой сварливой женщиной, как Ван Гуйлань?

Бао Лили усмехнулась:

— Не дай себя обмануть его видом. Ты забыл, что сразу после происшествия он тоже хотел, чтобы старик Е отправил Цзы. Цзы тогда был действительно несчастен. С тех пор я всех их раскусила.

Она и Линь Хаймин выросли в одной деревне и знали все дела семьи Е.

— Ладно, ладно, я просто так сказал, — поспешил успокоить ее Линь Хаймин. — В любом

случае, мне они не нравятся. Какое мне дело до Е Фэня?

Деревня Таоюань — стоило услышать это название, как люди сразу представляли себе описанный Тао Юаньмином райский уголок, думая, что даже если это не изолированная деревня, то уж точно место с красивыми пейзажами и цветущими персиковыми деревьями.

История деревни Таоюань не такая уж длинная. Большинство живших здесь семей перебрались сюда во время войны, спасаясь от бедствий. Тогда люди, бежавшие вместе, шли через горы и реки, пока случайно не нашли это сокровенное место, окруженное горами и водой. Тогда была весна, и по сравнению с войной и огнем снаружи, здесь, среди цветущих повсюду персиковых деревьев, люди чувствовали себя в безопасности. Какой-то старый ученый тех времен в порыве вдохновения назвал это место Таоюань, и с тех пор оно так и называется.

Сейчас старики в деревне Таоюань все еще вспоминают былую красоту этих мест. К сожалению, с наступлением мирного времени, чтобы выполнить требования властей и развернуть масштабное строительство, приказали взорвать одну из гор в деревне Таоюань, проложить дорогу и построить мост.

С тех пор деревня Таоюань перестала быть изолированной от мира, но ее живописные пейзажи были серьезно разрушены в ходе бурного строительства, и больше нельзя было увидеть красоту цветущих персиковых деревьев, покрывающих горы.

Раньше, чтобы выбраться из деревни Таоюань, нужно было преодолеть горный хребет, а затем плыть на лодке, чтобы добраться до ближайшего поселка Сивань. После постройки моста и дороги путешествие стало намного удобнее.

Е Цзы остановил велосипед у ворот дома, а Е Вэньбо сошел и открыл калитку.

Во дворе стояли три дома с черепичными крышами и две кухни. Это было построено на деньги, которые отец Е Цзы прислал перед его рождением, чтобы Е Вэньбо мог построить дом. До этого там были только глинобитные строения. Когда старший сын Е Фэнь женился, Е Вэньбо отдал все свои накопления и занял немного денег, чтобы построить им дом с черепичной крышей, а сам продолжал жить в глинобитном.

Один вкатил велосипед во двор, другой зашел и включил свет. В доме сразу стало светло. Е Вэньбо, не теряя времени, пошел на кухню с овощами, по пути напутствуя:

— Цзы, если проголодаешься, съешь сначала пару булочек, чтобы перехватить.

— Не волнуйся, дедушка, я не голоден. Сейчас я подложу дров.

Дед и внук занялись делами: один готовил, другой убирался. Дом, в котором долго не жили, покрылся пылью. Е Цзы закатал рукава, набрал воды из колодца и вымыл весь дом изнутри и снаружи, умылся, помыл руки и пошел помогать на кухню.

В этом доме всегда жили только мужчины, поэтому и старший, и младший умели делать все по дому. Е Вэньбо даже умел штопать и чинить одежду, а готовил он просто отлично. Кулинарные навыки Е Цзы уступали дедовским, поэтому, когда дед был рядом, он обычно был лишь помощником.

Пока Е Цзы подкладывал дрова в печь на кухне, во двор вошел человек и крикнул:

— Старик Е, Цзы, вы быстро управляетесь! Уже кастрюлю на плиту поставили? Быстрее, Цзы,

это лепешки, испеченные твоей бабушкой Ван.

Е Цзы поспешно встал, достал привезенные булочки, наполнил ими миску — набралось семь или восемь штук, — и вышел навстречу гостю. Ван Синцзюнь снова не удержался и пробормотал пару замечаний, но в конце концов оставил лепешки и унес булочки. После десятилетий общения он отлично знал характер старика Е.

Когда еда была готова и подана на стол, было уже восемь часов вечера. Дед и внук сели за стол и принялись за еду, изредка обмениваясь парой слов. Разговоров было мало, но атмосфера была очень теплой.

Блюдо тушеной свинины и тарелка рыбы на пару — это Е Вэньбо специально приготовил для внука, чтобы тот восполнил силы. Зная, что внук экономит и в уезде один точно не станет тратиться на такую вкусную еду, он добавил к этому два овощных блюда. Для деда и внука этот ужин был весьма роскошным.

Лепешки бабушки Ван всегда были вкусными, в середину клали домашнюю пасту из мяса с лесными грибами; грибы они сами собирали в горах. Е Цзы съел подряд две большие лепешки.

Он вспомнил прошлую жизнь, когда уехал учиться в другой город и редко приезжал домой. Бабушка Ван всегда специально пекла для него лепешки. Поскольку в доме не было женщины, а у Е Цзы не было ни отца, ни матери, бабушка Ван всегда заботилась о нем. Теперь, вернувшись и снова попробовав дедовские щедроты и бабушкины лепешки, Е Цзы почувствовал, как к горлу подступил ком, и чуть не расплакался.

После ужина Е Цзы собрал посуду и пошел во двор за водой из колодца, чтобы помыть ее. На плите уже грелась вода, и так как на посуде был жир, Е Цзы зачерпнул немного горячей воды из котла. Только он присел, как увидел у стены на улице темную тень. Е Цзы лишь раз взглянул и тут же опустил голову, сделав вид, что ничего не заметил.

Это был его дядя Е Фэнь. Еще в прошлой жизни у него не было ни капли уважения к дяде, а тетя Ван вечно обвиняла его в неуважении к старшим и дурном нраве. Но Е Цзы сам себя спрашивал: ведь он вырос на руках у деда, а отношения с дядей у них были лишь на уровне вежливости. К тому же, с малых лет его обижал двоюродный брат, и он никогда не пробовал ни одной конфетки из дома дяди. Зачем ему было льстить и искать расположения?

Говорить о неуважении к старшим? Дядя с тетей и сами проявляли никакой сыновней почтительности к деду. Е Цзы вспомнил, как в прошлой жизни он ответил, что просто учится у них, и тогда тетя Ван проклинала его от восточного края деревни до западного.

Когда Е Цзы помыл посуду и встал, человек за стеной уже ушел. Е Цзы с усмешкой подумал: неужели так сложно открыть рот и попросить открыть дверь?

На самом деле, ему было безразлично, хорошо или плохо к нему относится семья дяди. Он просто жалел деда.

С тех пор как он женился на той женщине со склона Ванцзя, Е Фэнь стал похож на примкнувшего к семье Ван зятя, живущего за их счет, каждый праздник возя им огромные коробки и сумки на склон Ванцзя.

Вспоминая последующие события, Е Цзы не мог удержаться от усмешки. Тетя Ван хотела перетащить все добро семьи Е в дом Ван, но как же семья Ван относилась к нему?

Скоро тетя Ван поссорится со своей невесткой и племянником из-за завтрачной лавки в поселке. Возможно, вначале они договорились вести дело вместе, но племянник с племянницей женой ни за что не захотят выпускать изо рта мясо, которое уже оказалось в миске. К тому же, лавка была оформлена на имя племянника, поэтому они твердо отказались признавать, что у Ван Гуйлань есть доля в этом деле.

<http://bllate.org/book/16666/1528110>